

Der territoriale Dialekt ist eine spezifische, territorial begrenzte Existenzform der Sprache, die wichtige kommunikative Funktionen in der Gesellschaft leistet. Der Dialekt wird gegenwärtig nicht nur im Alltag, sondern auch unter den Bauern und Arbeitern auf ihren Arbeitsplätzen, während des Produktionsprozesses gebraucht. Dabei funktioniert der Dialekt sowohl in der mündlichen Form, als auch in der Schriftform.

Trotz der Unterschiede im Gebrauch differenzierbarer Sprachvarietäten läßt sich Entsprechen zwischen Dialekträger und Träger der kodifizierten Literatursprache ausziehen, weil die Träger des Dialekts in heutigem Deutschland nicht nur Bauer und Handwerker, sowie Angestellte, Unternehmer, Wissenschaftler und Künstler, die in dialektgeprochenen Familien geboren und aufgewachsen sind und den Dialekt aufrecht erhalten (offizielles Auftreten in Gemeinden, im Stadtamt und unter den Verwandten).

Berufs- und Jugendjargon unterscheidet sich von obenerwähnten Existenzformen der deutschen Sprache bezüglich seines Sozialstatus und seiner kommunikativen Situationen. Die Träger des Berufsjargons sind Vertreter verschiedener Berufsgruppen, die einen Beruf dauerhaft ausüben (z.B.: *Rummel* Kartoffelsortiermaschine, *Fußball bolzen, holzen*) Die Träger des Jugendjargons sind Lehrlinge, Studenten und Jugendliche. Die Jargons unterscheiden sich voneinander durch lexikalische Besonderheiten. Jargons sprechen zu Themen: „Mensch“, „Äußere“, „Kleidung“, „Schuhe“, „Party“, „Geld“, „Spaß“, „Berufsgespräche“.

Also, die Stratifikation der unilingualen Sprachsituation in Deutschland kann als Zusammenwirkung sozialer, sozialkommunikativer und territorialer Faktoren dargelegt werden. Das sind folgende differenzierte Sprachexistenzformen: kodifizierte deutsche Literatursprache in Schriftform, Literaturumgangssprache, regionale Umgangssprache, städtische Umgangssprache (Staddialekt), Berufs- und Jugendjargons. Diese autonomen Existenzformen sind dynamische Sprachbildungen, beruhen sich auf einer allgemeinen Basis – „kodifizierte deutsche Literatursprache“ und konstituieren die Sprachsituation heutzutage.

Das Literaturverzeichnis

- [1] Beile, W. / Beile, A. Alltag in Deutschland. INTER NATIONES.– München, 1992. – 224 S.
[2] Kraus, J., Ludwig, K.-D., Schnerrer, R. Die Sprache in unserem Leben./ Erika Ising, Kraus Johannes, Ludvig Klaus – Diter, Schnerrer Rosemarie. –1. Aufl. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988. – 244 S.
[3] Schönfeld, H. Schönfeld, H., Bewertung der sprachlichen Differenzierungen und ihrer Verwendung durch den Sprecher // Kommunikation und Sprachvariation. Von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von W. Hartung und H. Schönfeld. – Berlin, 1981.– S. 227 - 258

MODERN HIGH GERMAN LANGUAGE MORPHOLOGY DEVELOPMENT

Baghana Zh.¹, Bondarenko E.V.², Perkova A.A.³, Shirlina E.N.^{4*}

^{1, 2, 3, 4} Belgorod National Research University

Russia

Abstract

In the article the analysis of the prosaic text, as illustrative example of available results of development, first of all, morphological system of the Modern High German reached during formation the systems of German as a whole is carried out.

Keywords: High German, Middle High German, Early Modern High German, Modern High German, diachrony, phonology, morphology, morphological categories, lexical-morphological analysis.

Аннотация

В статье проводится анализ прозаического текста, как иллюстративного примера имеющихся результатов развития, прежде всего, морфологического строя новонемецкого языка, достигнутые в ходе становления системы немецкого языка в целом.

* Baghana Zh., Bondarenko E.V., Perkova A.A., Shirlina E.N., 2013

Ключевые слова: верхненемецкий язык, средневерхненемецкий язык, ранненоверхненемецкий язык, нововверхненемецкий язык, диахрония, фонология, морфология, морфологические категории, лексико-морфологический анализ.

Новый период диахронии верхненемецкого языка начинается со второй половины XIV века и длится по настоящее время. Развитие верхненемецкого языка за шестьсот лет шло не равномерно, выделяется еще ранненоверхненемецкий язык. Системно-структурные инновации этого периода образуются в языке приблизительно с середины XIV века по середине XVII века.

Верхненемецкий язык качественно менялся, постепенно приобретая новый статус единого национального литературного стандарта. Он сложился на базе нескольких диалектов, известных как восточносредненемецкая группа диалектов.

К новому периоду в немецком языке имело место несколько важных трансформаций, закрепление которых в системе языка, определили его дальнейшее развитие и современный облик.

В области фонологии произошел количественный сдвиг кратких гласных в открытом слоге и перед одним согласным, перед несколькими согласными долгие согласные сократились. Отличительной чертой данного периода стало образование дифтонгов из долгих закрытых гласных: средневерхнем. *hūs* [hu:s] > ранненоверхнем. *Haus* [haus] "дом" и преобразование узких дифтонгов в монофтонги: средневерхнем. *grūen* > ранненоверхнем. *grün* "зеленый".

Фонологические изменения существенно отличают систему нововверхненемецкого языка. Зародившись еще в недрах фонологии на среднем уровне диахронии верхненемецкого языка, данные инновации способствовали появлению особенностей фонологической системы нового периода. Параллельно с этим шел процесс монофтонгизации дифтонгов. Появление и нормативное закрепление аффрикаты *pf* и *s* > *sch* в начале слова перед определенным набором согласных.

В области морфологии закончился процесс реструктуризации, связанный с редуцированием неударных гласных. Система языка стабилизировалась. Саморазвитие морфологии вступает в завершающую стадию. В системе имени, имена существительные окончательно закрепляются за определенным родом. В основном оформилась парадигма морфологической категории числа. В системе глагола нормативным становятся три основные формы. Временные и залоговые формы теперь представляют собой аналитические конструкции [1: 54].

Текст рассказа Генриха Бёлля «На мосту» - образец прозаического нововверхненемецкого языка

Для проведения контрастивного анализа по диахронии немецкого языка нового периода, в качестве прозаического материала был выбран начальный отрывок из рассказа Генриха Бёлля «На мосту» [Приложение 1].

Лексико-морфологический анализ лингвистического материала рассказа показывает, что общий уровень флективно-оформленных словоформ достаточно высок. В парадигме имени существительного четко прослеживается разграничение способов оформления трех морфологических категорий: рода, числа и падежа. К мужскому роду относятся: (*macht* <...> *ja*) *Spaß* "удовольствие" – сущ., муж.р., ед.ч., вин.п. (аккузатив), сил. склонение от *der Spaß* "удовольствие", формальные признаки рода и падежа (и частично числа) отсутствуют по причине употребления существительного в составе устойчивого сочетания; на вин. п. (аккузатив) указывает управление транзитивного глагола *machen*; *einen Posten* "пост": *einen* – артикль, неопред., муж.р., ед.ч., вин.п. (аккузатив) от *ein* - неопред. артикль, муж.р., ед.ч.; *Posten* "пост" – сущ., муж.р., ед.ч., вин.п. (аккузатив), слаб. скл. от *der Post* "пост"; *den Triumph* "триумф": *den* – артикль, опред., муж.р., ед.ч., вин.п. (аккузатив) от *der* – артикль, опред., муж.р.; *Triumph* – сущ., муж.р., ед.ч., вин.п. (аккузатив), сил. скл.

Женский род определяется у имен существительных: (*ihre Tüchtigkeit* "их способность" – сущ., жен.р., ед.ч., вин.п. (аккузатив), женск. скл. от *die Tüchtigkeit* "способность"; *einer Zahl* "число": *einer* – артикль, неопред., жен.р., ед.ч., род.п. (генитив) от *eine*; *Zahl* – сущ., жен.р., ед.ч., род.п. (генитив), женск. скл. от *die Zahl* "число"; *Nummer auf Nummer (häufe)* "номер за номером": *Nummer* – сущ., жен.р., ед.ч., вин.п. (аккузатив), женск. скл. от *die Nummer* "номер". В анализируемом тексте существительное «*Nummer*» не имеет четко выраженных грамматических признаков рода, числа и падежа. На эти грамматические категории указывает управление глагола «*häufen etw. Akk. auf etw. Akk.*» – «нагромождать что-л. на что-л.»; между глаголом и существительным отсутствуют формальные признаки согласования в падеже, что позволяет рассматривать это явление как признак тенденции к аналитизму.

Группу имен существительных среднего рода составляют: *ein Uhrwerk* "часовой механизм": *ein* – артикль, неопред., ср.р., ед.ч., им.п. (номинатив); *Uhrwerk* – сущ., ср.р., ед.ч., им.п.

(номинатив), сил. скл. от *das Uhrwerk* "часовой механизм"; *das Ergebnis* "результат": *das* – артикль, опред., ср.р., вин.п. (аккузатив) от *das* – артикль, опред., ср.р.; *Ergebnis* – сущ., ср.р., ед.ч., вин.п. (аккузатив), сил.скл. от *das Ergebnis* "результат".

Морфологическая категория числа представлена у следующих имен существительных: *Beine* "ноги" – сущ., мн.ч., вин.п. (аккузатив) от *das Bein* "нога"; *Gesichter* "лица" – сущ., мн.ч., им.п. (номинатив) от *das Gesicht* "лицо"; *die Leute* "людей" – сущ., мн.ч., вин.п. (аккузатив), сущ., не имеющее формы ед.ч.; *(mit) Zahlen* "числами" – сущ., мн.ч., дат.п. (датель) от *die Zahl* "число"; *(aus) ein paar Ziffern* "пары цифр": *ein paar* "пара, несколько" – устойчивое выражение с артиклем, неопред., ед.ч., дат.п. (датель); *Ziffern* "цифр" – сущ., мн.ч., дат.п. (датель) от *die Ziffer* "цифра". У имен существительных как синтетически, так и с помощью имен прилагательных или артиклей маркируется падеж.

В группе имени прилагательного наблюдаются свои способы выражения морфологических категорий рода, числа и падежа. Согласование с имен существительным прослеживается во всех случаях употребления. *Die neue Brücke*: *die* – опред. артикль, жен.р., ед.ч., вин.п. (аккузатив); *neue* "новый" – прилаг., жен.р., слаб.скл., ед.ч., вин.п. (аккузатив) от *neu* "новый"; *Brücke* "мост" – сущ., жен.р., ед.ч., вин.п. (аккузатив) от *die Brücke* "мост"; *(an diesem) sinnlosen (Nichts) - sinnlosen* "бессмысленном" – прилаг., ср.р., ед.ч., дат.п. (датель), слаб. скл. от *sinnlos* "бессмысленный"; *den (ganzen) Tag* "целый день": *den* – артикль, опред. муж.р., ед.ч., вин.п. (аккузатив) от *der* – опред. артикль муж.р.; *ganzen* – прилаг., муж.р., ед.ч., вин.п. (аккузатив), слаб. скл. от *ganz* "целый"; *Tag* – сущ., муж.р., ед.ч., вин.п. (аккузатив); *(mein) stummer Mund* "мой немой рот": *stummer* "немой" – прилаг., муж.р., ед.ч., им.п. (номинатив), смешан. скл. от *stumm* "немой"; *Mund* "рот" – сущ., муж.р., ед.ч., им.п. (номинатив) от *der Mund* "рот".

Форма имени прилагательного указывает на сравнительную степень: *(je) höher (die Zahl)* "выше" – прилаг., ед.ч., им.п. (номинатив), сравнит. степень от *hoch* "высокий".

Группа местоимения представлена многочисленными разрядами и флективными формами, которые указывают на основные морфологические категории: личные местоимения: *ich* "я" – мест., личн., 1 лицо, ед.ч., им.п. (номинатив) от *ich* "я"; *sie* "они" – мест., личн., 3 лицо, мн.ч., им.п. (номинатив) от *sie* "они"; *ihnen* "им" – мест., личн., мн.ч., дат.п. (датель) от *sie* "они"; *mir* "мне" – мест., личн., 1 лицо, ед.ч., дат.п. (датель) от *ich* "я".

Притяжательные местоимения: *meiner Schicht* "моей смены": *meiner* – мест., притяж., жен.р., ед.ч., род.п. (генитив) от *mein* "мой"; *Schicht* – сущ., жен.р., ед.ч., род.п. (генитив) от *die Schicht* "смена". Указательное местоимение: *diesem* "этому" – мест., указат., ср.р., ед.ч., дат.п. (датель) от *dieses* "этот".

В исследуемом тексте парадигма глагола отображена большинством своих форм. Два глагола употреблены в инфинитивной форме: *sitzen* "сидеть" – глал., сильн., инфинитив, активн. залог; *schenken* "дарить" – глал., слаб., инфинитив, активн. залог.

Большинство глаголов составляяют личные формы: *(ich) zähle* "считаю" – глал., слаб., 1 лицо, ед.ч., наст.вр., изъявит. накл. активн. залог от *zahlen* "считать"; *(ich) <...> mitteile* "сообщаю" – глал., слаб., 1 лицо, ед.ч., наст.вр., активн. залог, изъявит. накл. от *mitteilen* "сообщать"; *geht (mein stummer Mund)* "идет" – глал., сильн., 3 лицо, ед.ч., наст.вр., активн. залог, изъявит. накл. от *gehen* "ходить"; *(es) macht (ihnen ja Spaß)* "зд.: доставляет" (т.к. устойчивое сочетание) – глал., слаб., 3 лицо, ед.ч., наст.вр., активн. залог, изъявит. накл. от *machen* "делать"; *(ich) <...> häufe* "складываю" – глал., слаб., 1 лицо, ед.ч., наст.вр., активн. залог, изъявит. накл. от *häufen* "складывать"; *(Ihre Gesichter) strahlen* "сияют" – глал., слаб., 3 лицо, мн.ч., наст.вр., активн. залог, изъявит. накл. от *strahlen* "сиять"; *(viele Tausende) gehen* "идут" – глал., сильн., мн.ч., наст.вр., активн. залог, изъявит. накл. от *gehen* "идти".

Выявлено два случая перфектного времени: *(sie) haben geflickt* "подлатали, подштопали" – глал., слаб., мн.ч., активн. залог, изъявит. накл., перфект от *flicken* "латать, штопать"; *(sie) haben gegeben* "дали" – глал., сильн., мн.ч., активн. залог, изъявит. накл., перфект от *geben* "давать".

Один глагол является модальным глаголом: *kann* "мочь" – *(ich sitzen) kann* – глал., модальн., ед.ч., 1 лицо, активн. залог, изъявит. накл. от *können* "мочь" и три глагола – возвратные: *sich belegen* "облагаться пошпиной" – глал., возвратн., слабый, инфинитив; *sich legen* "ложиться" – глал., возвратный, слабый, инфинитив; *(sie) berauschen sich* "пьянеть, одурманивать себя" – глал., возвратн., слабый, 3 лицо, мн.ч. наст., вр., активн. залог, изъявит. накл. [2:32]

Анализ оформленности прозаического языка нововерхненемецкого периода показывает, что немецкий язык на новом этапе диахронии сохраняет парадигмы склонения и спряжения. Статистические данные по тексту приведены в Таблице 1.

Heinrich Böll «An der Brücke» Генрих Бёлль «На мосту»	
Индекс преобладающего словоизменения	Индекс синтетичности
0.53	1.48

Показатели Индекса Гринберга для прозаического материала нововерхненемецкого периода высоки. Результаты указывают на то, что уровень синтетичности немецкого языка по сравнению со средним периодом его диахронии не стал ниже. Индекс преобладающего словоизменения – 0.53. Половина лексем текста имеет флексии. Индекс синтетичности – 1.48, это означает, что 148 морфем содержатся в ста лексемах исследуемого текста. Здесь следует заметить, что средства выражения грамматических категорий некоторым образом изменились, теперь многие категории маркируются аналитически.

Современный верхненемецкий язык это синтетический язык с большим количеством аналитических черт. Система верхненемецкого языка не остается неизменной. Она постоянно изменяется, аккумулируя инновации. На древнем этапе развития шло хаотичное накопление инноваций.

Но, все же, состояние равновесия было достигнуто, грамматические категории рода и падежа в парадигме имени стали маркироваться в большинстве случаев аналитически, с помощью артикля или местоимений. Категория числа выражается синтетически, как и было на древнем уровне диахронии. Имена прилагательные изменяются по родам и могут характеризоваться двумя системами флективных показателей: именной и местоименной. В системе глагола категории лица и числа имеют как синтетические, так и аналитические маркеры.

Приложение 1

Heinrich Böll
«An der Brücke»

«Sie haben mir meine Beine geflickt und haben mir einen Posten gegeben, wo ich sitzen kann: ich zähle die Leute, die über die neue Brücke gehen. Es macht ihnen ja Spaß, sich ihre Tüchtigkeit mit Zahlen zu belegen, sie berauschen sich an diesem sinnlosen Nichts aus ein paar Ziffern, und den ganzen Tag, den ganzen Tag geht mein stummer Mund wie ein Uhrwerk, indem ich Nummer auf Nummer häufe, um ihnen abends den Triumph einer Zahl zu schenken.

Ihre Gesichter strahlen, wenn ich ihnen das Ergebnis meiner Schicht mitteile, je höher die Zahl, um so mehr strahlen sie, und sie haben Gmnd, sich befriedigt ins Bett zu legen, denn viele Tausende gehen täglich über ihre neue Brücke... Aber ihre Statistik stimmt nicht. Es tut mir leid, aber sie stimmt nicht. Ich bin ein unzuverlässiger Mensch, obwohl ich es verstehe, den Eindruck von Biederkeit zu erwecken» [4:290].

Литература

- [1] Бондаренко, Е.В. Эволюция языковой системы в диахронии: монография / Е.В. Бондаренко. – Белгород: Логия, 2005. – 150 с.
[2] Бондарко, А. В. Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация идеи времени / А. В. Бондарко; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2001. – 257 с.
[3] Макаев 1976 : Макаев, Э. А. Структура слова в индоевропейских и германских языках / Э. А. Макаев ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1970. – 286 с.
[4] Böll H. ... und sagte kein einziges Wort. Erzählungen. Verlag für fremdsprachige Litheratur, Moskau, 1963. – S. 290